Ольга Сенюткина, Юлия Гусева

Дискурс о российских мусульманах в материалах Особых совещаний 1905–1914 гг.

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2018-36-4-231-254

Olga Senyutkina, Julia Guseva

Discourse about the Russian Muslims in the Materials of the Special Meetings of 1905–1914

Olga Senyutkina — Nizhny Novgorod State Linguistics University (Nizhny Novgorod, Russia). senutkina@mail.ru

Juliya Guseva — Samara Branch of Moscow City University (Samara, Russia). j.guseva@mail.ru

This article provides a short overview of the so called five "Special meetings" organized by various imperial ministries on the issues of faith tolerance and above all on the situation of Muslims in Russia, from 1905 to 1914. For each of these meetings, the authors give the names of the major protagonists within the imperial elite: officials, Church leaders, Orientalists/ethnographers, and then a short sketch of topics discussed. The conclusion is that over these ten years, the discourse became tougher, and switched from the discussion of religious freedom and Muslim education, to a direct search of the ways of containing the growing Muslim political intelligentsia. This trend culminated in an anti-Jadid policies and the turn towards "traditionalism" (keeping the Russian language and secular subjects out of the maktabs and madrasas; stopping the influx of foreign Islamic preachers, etc.).

Keywords: Islam, Russian Empire, Special meetings, Russian Muslims, education, Pan-Islamism, Pan-Turkism.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00310 А «Ислам и мусульмане в восприятии российской политической и культурной элиты: проблемы формирования исламского дискурса в первой трети XX века».

Первая российская революция 1905–1907 гг. заставила чиновников задаться вопросом, как поведет себя в новых условиях многомиллионная часть населения империи — мусульмане. Пойдут они за уже заявившими о себе с конца XIX века лидерами, предлагавшими новации в сфере мусульманского образования и управления? Или останутся в целом законопослушными подданными Российской империи? Если новаторские общественные движения в мусульманской среде будут набирать силу, не представят ли они опасность для российской государственности? Что необходимо предпринять политической элите, чтобы сохранить в целом прежний стиль управления мусульманами, но, вместе с тем, учесть новые веяния и настроения? Насколько было возможно сохранение имперского стиля в административной деятельности России как сильного государства с многоконфессиональным составом населения при доминировании православия? Эти и многие другие вопросы стали предметом обсуждения на Особых совещаниях 1905–1914 гг.

Особыми совещаниями в России называли комиссии смешанного состава из административных лиц и представителей общества, которые формировались для рассмотрения особо (потому-то они и *Особые* совещания) важных вопросов и разработки законопроектов в различных областях. Особых совещаний, которые должны были бы рассмотреть жизнь российских мусульман в качестве специального предмета обсуждения и принять соответствующие решения по мусульманскому вопросу, до 1905 г. не проводилось. Например, Особое совещание по Кашгарскому вопросу 1876 г. хотя и было косвенно связано с мусульманами, но все-таки решало проблему, прежде всего, дальнейшей корректировки внешней политики России и Китая в Восточном Туркестане[1].

В формате Особых совещаний при Министерстве внутренних дел (структура вела свою историю с 1881 г.) обсуждалась и антигосударственная деятельность подданных империи. Позднее этот опыт привлечет внимание политической элиты советского времени. Неслучайно журнал «Красный архив» в 1929 г. проявил интерес к Особым совещаниям и даже издал документы одного из них, а именно — материалы совещания 1910 г. Сделано это было в контексте резкой критики имперской политики России, в том числе

1. *Моисеев С.В.* Особое совещание по Кашгарскому вопросу (19 марта 1876 г.) // http://docplayer.ru/28049081-Osoboe-soveshchanie-po-kashgarskomu-voprosu-19-marta-1876-g.html.

и в адрес «движения по противодействию мусульманам». Позитивная оценка сути национальной политики Советов со стороны политической элиты звучала в контрасте с негативными высказываниями в адрес Российской империи как «тюрьмы народов». К тому же советская власть использовала терминологическое обозначение «Особые совещания», создавая структуры с таким названием внутри ОГПУ-НКВД-МГБ в ходе проведения репрессивной политики.

Таким образом, кроме смешанного состава участников, Особые совещания отличались от иных тем, что дискуссии, которые развертывались в ходе их проведения, охватывали самые злободневные и сложные вопросы развития страны. Почему именно мусульманам было уделено пристальное внимание участниками Особых совещаний 1905–1914 гг.? Кто были эти участники? Звучали ли голоса мусульманского сообщества в ходе указанных совещаний? Или мусульманская тематика отражалась в речах и текстах чиновников и, возможно, отдельных ученых-востоковедов?

Особые совещания 1905–1914 гг. как инструмент решения «исламского вопроса»

Для решения важнейших, в том числе мусульманских, вопросов в начале века властью на самом высоком уровне было организовано пять совещаний:

- Особое Совещание при Министерстве народного просвещения по вопросам образования восточных инородцев под руководством тайного советника А.С. Будиловича. 10 мая — 3 июня 1905 года[2].
- Особое вневедомственное Совещание по делам веры под председательством генерал-адъютанта графа А.П. Игнатьева. 29 ноября 1905 года — 28 мая 1906 года[3].
- Особое Совещание по выработке мер для противодействия татарско-мусульманскому влиянию в Приволжском крае при МВД. 12–29 января 1910 года[4].

2. Труды Особого совещания по вопросам образования восточных инородцев / Ред. А.С. Будилович. СПб.: Типогр. Э.Л. Поровщиковой, 1905.
3. РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 35; *Сенюткина О.Н.* Тюркизм как историческое явление (на материалах истории Российской империи 1905–1916 гг.). Монография. Нижний Новгород: ИД «Медина», 2007. Гл. 2, п. 2.
4. Журналы Особого совещания опубликованы: Из истории национальной политики царизма // Красный архив. 1929. № 4(35). С. 107–127; № 5(36). С. 61–83; Осо-

- Межведомственное совещание по вопросу о постановке школьного образования для инородческого, инославного и иноверного населения. 30 ноября 1910-го — 14 декабря 1911 гг.[5]
- Особое Совещание по мусульманским делам при Министерстве внутренних дел. 29 апреля — 16 мая 1914 года[6].

Период 1905–1914 гг. был временем довольно радикальной трансформации политического пространства. Участники совещаний могли меняться, но их позиции ориентировались прежде всего на влиятельных представителей политической элиты того времени — высокопоставленных чиновников (С.Ю. Витте, П.А. Столыпина и др.). Через все совещания проходила идея усиления государственной власти и сохранения безопасности единой империи.

Представители мусульманского мира редко участвовали в работе совещаний. Обладающие высокими статусами (кади, ахуны и пр.), они с одной стороны шли в русле предложенных властью концепций, а с другой — идентифицировали себя как выразители интересов основной массы мусульман. То, что говорил российский чиновник, воспринималось ими как изначальная матрица, к которой надо приспособиться мусульманам, считавшим высшей истиной Священную Книгу — Коран.

Проанализируем некоторые изменения в дискурсе Особых совещаний применительно к мусульманам. Логично предположить,

бое совещание по выработке мер для противодействия татарско-мусульманскому влиянию в Приволжском крае 1910 года: документы и материалы /Сост., авт. предисл., прим. и сокр. И.К. Загидуллин. Казань: Изд-во АН РТ, 2015.

5. Материалы межведомственного совещания 1910–1911 гг. были опубликованы в 2017 г. См.: Межведомственное совещание 1910–1911 годов о постановке школьного образования в местностях с инородческим и инославным населением: Журнал /Сост., авт. статей, прим., указ. и сокр. И.К. Загидуллин. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017.

6. Фрагменты текстов нескольких журналов Особого Совещания 1914 г. были опубликованы С.В. Дякиным: Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX — начало XX вв.). СПб.: «ЛИСС», 1998. С. 122. Материалы журналов совещания по ряду тем вводились в научный оборот Е.И. Воробьевой (*Воробьева Е.И.* Мусульманский вопрос в имперской политике Российского самодержавия: вторая половина XIX–1917. Дисс. … канд. ист. наук /Ин-т российской истории. СПб., 1999), И.К. Загидуллиным (*Загидуллин И.К.* Исламские институты в Российской империи: Мечети в европейской части России и Сибири. Казань: Татар. кн. изд-во, 2007; его же. Особое межведомственное совещание по делам мусульман (29.04–16.05. 1914 г., СПб) // Ислам в Санкт-Петербурге. Энциклопедический словарь. М., Н. Новгород, 2009. С. 177–178). Полный текст журналов был впервые опубликован в: «Особое Совещание по мусульманским делам 1914 года: Журналы» / Сост., авт. предисл., прим., и сокр. И.К. Загидуллин. Казань: Изд-во «Ихлас», Институт истории АН РТ, 2011.

что не все, что говорилось на совещаниях, вошло в тексты журналов. Тем не менее, Журналы Особых совещаний представляют собой ценный источник по интересующей нас тематике. В них неоднократно вспоминается важный документ, давший вектор для движения в среде высшего чиновничества России в сторону обсуждения мусульманского вопроса: Указ от 12 декабря 1904 года[7]. С.Ю. Витте в своих мемуарах, говоря об этом документе, отмечал, что Указ

> возлагал на комитет министров озаботиться изысканием мер для водворения законности, расширения свободы слова, *веротерпимости,* местного самоуправления, *устранения излишних стеснений инородцев* (выделено нами — *авт.*) и всяких исключительных законов[8].

В свете этого документа с 10 мая по 3 июня 1905 года проходило Особое Совещание при Министерстве народного просвещения по вопросам образования восточных инородцев[9]. В нем приняли участие как представители заинтересованных министерств, так и ученые: тюркологи и исламоведы: А.С. Будилович[10], А.И. Износков[11], Н.А. Бобровников[12], С.В. Смоленский[13], И.Я. Яковлев[14],

7. Речь идет об Указе от 12 декабря 1904 г. «Об охране терпимости в делах веры» Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату 12 декабря 1904 г. — ПСЗРИ. Собр. третье, 1904. СПб., 1907. Т. 24. № 25495 / Собрание Высочайших указов, министерских разъяснений и других статей по вопросам о веротерпимости в России. СПб., 1909. С. 21–22.
8. *Витте С.Ю.* Воспоминания. Царствование Николая II. Том I. Гл. XXIV //http://www.mysteriouscountry.ru/wiki/index.php/ Витте С.Ю. (1849–1915) — председатель Комитета министров (1903–1906), председатель Совета министров (1905–1906).
9. Краткую характеристику совещания под председательством А.С. Будиловича см.: Campbell, E.I. (2015) *The Muslim Question and Russian Imperial Governance*, pp. 149–151. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press.
10. Будилович А.С. (1846–1908) — филолог, славист, публицист, популяризатор славянофильских идей, член Совета Министерства народного просвещения, тайный советник.
11. Износков А.И. (1835–1917) — инспектор народных училищ, член Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете.
12. Бобровников Н.А. (1854–1921) — деятель народного образования, ученый-педагог, миссионер, директор Казанской учительской семинарии.
13. Смоленский С.В. (1848–1909) — музыковед, палеограф, хоровой дирижер и педагог.
14. Яковлев И.Я. (1848–1930) — чувашский просветитель, православный миссионер, педагог, организатор народных школ.

А.А. Воскресенский[15], Н.П. Остроумов[16], П.Н. Луппов[17], Н.Ф. Катанов[18], М.А. Машанов[19], С.В. Чичерина[20] и М.А. Миропиев[21].

Таким образом, в некоторой степени использовались знания и практический опыт ученых-востоковедов. Например, «Остроумов как знаток вопроса участвовал в петербургских совещаниях по вопросам инородческого образования»[22].

Учитывая, что многие обращения к власти, высказанные во время кампании петиций 1905 года[23], содержали вопросы о необходимости реформирования образования, логично, что проблематика совещаний была сформирована чиновниками как образовательная. Еще одним элементом мотивации избрания образовательной тематики явилась ситуация с методикой Н.И. Ильминского[24]: совещание должно было подтвердить систему Ильминского, от которой стали отходить некоторые учебные заведения после его смерти в 1891 году. Подтверждение методики Ильминского было единственно возможным решением для власти в период развертывания революции: нерусское население России стремилось сохранить свои языки и культуры — и это необходимо было учитывать. Компромиссный вариант был найден: приобщение нерусских людей к православию с сохранением родного языка и культуры. Неслучайно все участники Особого совещания являлись сторонниками теории Ильминского.

15. Воскресенский А.А. — автор книги «Система Н.И. Ильминского в ряду других мероприятий к просвещению инородцев». Казань, 1913.
16. Остроумов Н.П. (1846–1930) — российский востоковед, один из первых российских ученых, изучавших Туркестан.
17. Луппов П.Н. — вятский краевед, работал в Вятском синодальном училищном совете (1896—1917).
18. Катанов Н.Ф. (1862–1922) — российский тюрколог, профессор Императорского Казанского университета и Казанской духовной академии.
19. Машанов М.А. (1852–1924) — профессор Казанской духовной академии, миссионер, исламовед.
20. Чичерина С.В. (1867–1918) — педагог, публицист, этнограф.
21. Миропиев М.А. (1852–1919) — этнограф, автор книг о положении русских инородцев.
22. *Флыгин Ю.С.* Николай Остроумов: востоковед, просветитель, летописец эпохи. Ташкент: «Turon zamin ziyo», 2016. С. 37.
23. Документы и материалы по истории башкирского народа (1900–1940) / Сост. М.М. Кульшарипов и др. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 11–13.
24. Ильминский Н.И. (1822–1892) — педагог-миссионер, русский востоковед. Основал метод передачи основных принципов христианства нерусским детям с помощью местных языков и местных учителей.

При подготовке совещания информацию можно было собрать вполне официально и гласно. Тогда к источникам поступления сведений, используемых во время проведения совещаний, относились петиции и пресса. Большое значение имела также предварительная работа, проделанная А.С. Будиловичем и А.И. Износковым. В октябре 1904 года они провели в Казани две с половиной недели, внимательно изучая мнения местных чиновников, представителей православной церкви, преподавателей Казанской учительской семинарии и русско-татарских школ. Без этой информации Совещание не могло быть успешным. Совещание оказалось триумфом сторонников системы Ильминского. Как отметил Р. Джераси, «нравоучительная и идеалистическая риторика, использовавшаяся на рассматриваемом совещании, противопоставляла мирного и терпимого Ильминского его врагам, требовавшим насильственной русификации и полного уничтожения культур и языков других народов»[25].

В контексте проблематики данной статьи это означало возможность сохранения татарского языка в процессе преподавания в русско-татарских училищах и русских классах при конфессиональных школах, а также обеспечение хотя бы временного выхода власти из создавшегося трудного положения.

Объектом внимания совещания под руководством Будиловича был Волго-Уральский регион. Он первым вошел в состав России, поэтому именно здесь за века была отработана модель совместного нахождения в рамках одного государства и оформился устоявшийся стиль управленческой деятельности. Со времени завоевания Казанского ханства прошло более 300 лет, поэтому никто не прогнозировал серьезных движений против власти в Волго-Уральском регионе, сопоставимых по масштабу с противостоянием периода Большой Кавказской войны XIX столетия или волнениями в ходе Андижанского восстания 1898 года.

Результаты совещания были преданы гласности[26], что могло, по мнению властей, несколько успокоить подданных. Но революционное брожение нарастало. Вопросы потенциала религии с точки зрения ее помощи государству в проведении конфессио-

25. *Джераси Р.* Окно на Восток: империя, ориентализм, нация и религия в России. М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 304.

26. Труды Особого совещания по вопросам образования восточных инородцев. СПб., 1905.

нальной политики обострились в тот момент, когда в первый год революции волна недовольства властью начала зашкаливать.

Неслучайно именно тогда было созвано Особое вневедомственное Совещание по делам веры, проходившее с 29 ноября 1905 года до 28 мая 1906 года под председательством члена Государственного Совета, генерал-адъютанта, графа А.П. Игнатьева[27].

К созыву этого совещания и в ходе его проведения у чиновников была возможность проанализировать петиции от разных социальных слоев, в том числе от мусульман, и материалы их съездов, а также совещаний. Но был и другой путь, используемый государственными структурами — путь негласного наблюдения. Участники совещания могли опираться и опирались на материалы МВД в выборе той или иной проблемы для обсуждения.

Однако из десятка вопросов, касающихся мусульман, что было предписано правительством обдумать в формате Совещания, его участники задействовали менее половины.

В составе участников Совещания были высокопоставленные чиновники: В.П. Череванский[28], В.К. Саблер[29], Б.В. Штюрмер[30], С.Ф. Платонов[31], А.А. Ширинский-Шихматов[32]. Кроме них были приглашены чиновники различных ведомств: от ведомства православного исповедания заместитель обер-прокурора Синода П.И. Остроумов[33], от МВД — заместитель министра князь С.Д. Урусов[34], директор ДДДИИ В.В. Владимиров, от МНП — член совета министров А.С. Будилович. Для российских мусульман было интересным, в каком ключе рассмотрят власти возможную реорганизацию религиозного управления российской уммой, поскольку было выдвинуто два проекта: А.С. Будиловича и В.П. Череванско-

27. Игнатьев А.П. (1842–1906) — российский государственный деятель.

28. Череванский В.П. (1836–1914) — российский государственный деятель, тайный советник, действительный статский советник, член Государственного совета.

29. Саблер В.К. (1845–1929) — член Государственного совета.

30. Штюрмер Б.В. (1848–1917) — член Государственного совета по департаменту законов.

31. Платонов С.Ф. — действительный тайный советник. О нем см.: *Левенсон М.Л.* Действительный тайный советник Степан Федорович Платонов. Петроград: Тип. Петроградской тюрьмы, 1915.

32. Ширинский-Шихматов А.А. (1868–1927) — статский советник.

33. Остроумов П.И.(1839–1913) — товарищ обер-прокурора Святейшего Синода в 1905–1906 гг.

34. Урусов С.Д. (1862–1937) — товарищ (заместитель) министра внутренних дел.

го. Оба проекта шли вразрез с идеей создания единой мусульманской управленческой структуры.

По вопросу обязательности знания имамами русского языка совещание высказалось определенно: его изучение не ущемляет веру.

Совещание, в конечном итоге, не поддержало идею введения норм шариата в казахскую среду, опасаясь татаризации. Это опасение позже будет более ясно выражено во время проведения последующих совещаний. Образ ислама как врага государственной власти начал намечаться пока еще слабыми контурами и делалось это своеобразно через этнический (татарский) фактор.

Именно мысль о противодействии объединению различных мусульманских народов под руководством татар стала базовой для ряда предлагаемых В.П. Череванским мероприятий[35].

В некоторой степени в ходе рассматриваемого совещания был затронут вопрос о государственно-конфессиональных отношениях в Туркестане — было предложено сохранить их сложившийся стиль. Отметим, что

> ... самые первые новометодные школы в Туркестане были почти исключительно татарскими. Попытка открыть подобную школу для коренного населения края относится к 1901 г., и до 1905 г. движение за новую мусульманскую школу в среде коренного населения Туркестана не имело заметного успеха[36].

Подчеркнем, что в силу понятных причин (более позднего вхождения в состав Российского государства) отношения между властью империи и исламской конфессией в Туркестане еще только осмысливались, но оставить этот вопрос совсем без рассмотрения тоже было политически некорректным в силу хотя бы близости к мусульманскому Афганистану, укрепиться в котором стремились британцы.

По оценке С.Ю. Витте, совещание 1905–1906 гг. не было эффективным. Он вспоминал:

35. *Саматова Ч.Х.* Имперская власть и татарская школа во второй половине XIX — начале XX века. Казань: Татар. кн. изд-во, 2013. С. 46.

36. *Котюкова Т.В.* Образование (мусульманское традиционное, новометодное, русско-туземное) // Туркестан в имперской политике России. Монография в документах /отв. ред. Т.В. Котюкова. М.: Кучково поле, 2016. С. 382.

> Когда после 17 октября в конце 1905 года я сделался председателем совета министров, то ничего в особом совещании графом Игнатьевым сделано еще не было, затем какие-то части этих трудов были переданы министерству внутренних дел уже после того, как я оставил пост председателя совета министров, и там крепко-накрепко все эти труды были похоронены[37].

В период между совещаниями (1906–1910) в высшую власть продолжала поступать информация о мусульманах от различных министерств и ведомств, из Государственной Думы, от губернаторов, исправников, агентов ГЖУ и ОО.

8 февраля 1908 года Министерством внутренних дел был принят документ «О содействии жандармских управлений военным окружным властям в деле разведки». Началась совместная работа военной разведки с Департаментом полиции и Охранными отделениями. Что было связано, среди прочего, с очевидной враждебностью ряда иностранных государств, особенно Османской империи.

Анализ поступавших материалов, проводимый прежде всего в департаментах МВД, убедил чиновников, что в первую очередь в поле зрения государства должна быть Казанская губерния — как центр политической напряженности в исламском мире России.

Впоследствии эта мысль неоднократно повторялась ими при рассмотрении мусульманского вопроса. Говорилось следующее:

> Казанская губерния является одним из центров российского мусульманства, и притом не только по количеству проживающих в ее пределах мусульман, но и в смысле того значения, какое имеет, в частности, г. Казань и местная татарская интеллигенция в деле развития и упрочения современных движений, главным образом националистического характера, наблюдающихся в среде русских мусульман вообще[38].

Поэтому неудивительно, что внимание следующего Особого совещания было напрямую повторно приковано к Поволжью. Через три с лишним года после окончания Особого совещания по вопросам веры началась работа Особого Совещания по выработ-

37. *Витте С.Ю.* Воспоминания. Царствование Николая II. Том I. Гл. XXIV // http://az.lib.ru/w/witte_s_j/text_0050.shtml

38. Журнал Особого совещания по мусульманским делам, образованного при Министерстве внутренних дел, от 29 апреля 1914 года. Цит. по: «Особое Совещание по мусульманским делам 1914 года: Журналы». С. 41.

ке мер для противодействия татарско-мусульманскому влиянию в Приволжском крае, проходившего при МВД с 12 по 29 января 1910 года. Инициатива проведения этого совещания принадлежала П.А. Столыпину[39]. Обязанности председателя исполнял А.Н. Харузин[40], еще до совещания разрабатывавший мусульманскую тему. Участниками Совещания являлись: С.И. Анциферов[41], С.Ф. Спешков[42], Н.А. Бобровников[43], А.А. Остроумов[44], М.В. Стрижевский[45] и П.К. Камышанский[46], В.М. Скворцов[47], П.Н. Луппов, а также викарии Казанской епархии епископ Чистопольский Алексий (Дородницын), ректор Казанской духовной академии, и епископ Мамадышский Андрей (князь Ухтомский), заведующий Казанскими миссионерскими курсами.

Совещание постановило

> устранить из мусульманских конфессиональных школ (мектебе и медресе) предметы преподавания общего характера, в том числе русский язык, ограничив программу преподавания в означенных школах исключительно предметами, относящимися к изучению мусульманского вероучения, подчинив их в отношении соблюдения этого требования общему учебному надзору[48].

Тем самым государство всячески противилось любому обновлению в сфере мусульманского образования и делало ставку на традиционность. Совещание констатировало, что в Уфимской, Симбирской, Пензенской и Казанской губерниях после 17 апреля 1905 года

39. П.А. Столыпин (1862–1911) — российский государственный деятель, министр внутренних дел, премьер-министр России (1906–1911).

40. Харузин А.Н. (1864–1932) — директор Департамента духовных дел иностранных исповеданий; в 1908–1911 гг. ученый-этнограф.

41. Анциферов С.И. — директор Департамента народного просвещения.

42. Спешков С.Ф. — попечитель Казанского учебного округа, член совета Департамента народного просвещения.

43. Бобровников Н.А. (1854–1921) — деятель народного образования, ученый-педагог, миссионер, член совета Департамента народного просвещения.

44. Остроумов А.А. — попечитель Петербургского учебного округа.

45. Стрижевский М.В. — казанский губернатор (1906–1913).

46. Камышанский П.К. (1862–1918) — вятский губернатор (1909–1910).

47. Скворцов В.М. (1859–1932) — русский публицист, издатель, православный миссионер, общественный деятель, синодский специалист по миссионерской работе.

48. Красный архив. 1929. Т. 5(36). С. 80.

около 49 000 человек отпали от православия и перешли в магометанство, а религиозно-культурное просвещение мусульман (в этих губерниях — *авт.*) выше, чем у православного населения. Меры, которые сочло необходимым совещание, — увеличить число русско-инородческих школ[49].

В целом

предлагаемые для противодействия указанному «влиянию» меры на территории Поволжья были разделены на три группы: административные, духовно-просветительские, культурно-просветительские[50].

Январское совещание 1910 года явилось окончательным подтверждением враждебности властей к джадидам… Участники совещания боялись, что эти модернизированные мусульманские школы, представляющую культурную автономию для татар, могли привить своим ученикам мировоззрение, более тесно связанное с Турцией, чем с Россией…[51].

После Совещания глава МВД П.А. Столыпин заявил в письме в ДДДИИ об опасных для государства проповедниках (письмо было перенаправлено на места)[52], в связи с чем усилилась агентурная деятельность ГЖУ и ОО в отдельных губерниях.

В свою очередь,

деятельность совещаний стимулировала появление ряда разнообразных материалов по исламской тематике — записок, заключений, обращений, проектов, прошений и справок. Все эти материалы готовились и составлялись чиновниками, духовными лицами и учеными-экспертами, а также принимались общественными организациями как по «специальному поручению», так и по собственной инициативе[53].

49. ЦГИА РБ. Ф. 187. Оп. 1. Д. 333. Л. 75.

50. *Саматова Ч.Х.* Имперская власть и татарская школа во второй половине XIX — начале XX века (по материалам Казанского учебного округа). С. 61–62.

51. *Джерасси Р.* Окно на Восток: империя, ориентализм, нация и религия в России. С. 350.

52. «Посылаются эти, опасные для единства нашего государства, проповедники большею частью на Волгу, в местности со значительным татарским и вообще мусульманским населением, затем в Крым, на Кавказ и в Туркестанский край» // Центральный архив Нижегородской области. Ф. 2. Оп. 1. Д. 406. Л. 1; Ф. 918. Оп. 8. Д. 400. Л. 10, 10 об., 11.

53. *Арапов Д.Ю.* Русский посол в Турции Н. В. Чарыков и его «заключение» по «мусульманскому вопросу» 1911 г. // Вестник Евразии. 2002. № 2 (17). С. 148–163. С. 149.

Вопрос, чему и как учат мусульмане России свое подрастающее поколение, продолжал беспокоить власть. Вслед за Особым совещанием под руководством А.С. Будиловича 1905 года было организовано (вновь только по образовательным сюжетам) Межведомственное совещание по вопросу о постановке школьного образования для инородческого, инославного и иноверного населения 1910–1911 гг.[54] Инициатором проведения нового совещания опять стал премьер-министр П.А. Столыпин. В совещании принимали участие Н.И. Павлов[55] (ДДДИИ), М.А. Любич-Ярмолович-Лозина-Лозинский, губернатор[56], Е.Г. Вейденбаум, специалист по инородческой и иноверческой школам Кавказа[57], Е.В. Менкин, губернатор[58].

За время, прошедшее с 1905 года, было накоплено много материалов, касающихся организации образования в целом, в том числе мусульманского. Чтобы получить сведения такого рода, можно было обратиться к тем данным, которые собирались, прежде всего, Министерством народного просвещения, учебным отделом Министерства торговли и промышленности, а также Департаментом земледелия Главного Управления земледелия и землеустройства. Эти данные имели публичный характер и находили отражение в опубликованных всеподданнейших отчетах и ведомственных статистических изданиях. Неслучайно названное совещание носило межведомственный характер.

Доказательства необходимости проведения Межведомственного совещания по вопросам школьного образования четко и ясно были донесены до его участников директором ДДДИИ А.Н. Харузиным[59]. В письме директору ДНП С.И. Анциферову от 12 сентя-

54. Обзор истории совещания см.: Загидуллин И.К. Межведомственное совещание при МНП 1910–1911 годов: причины созыва, подготовка, ход и решения //Межведомственное совещание 1910–1911 годов о постановке школьного образования в местностях с инородческим и инославным населением: Журнал / Сост., авт. статей, прим., указ. и сокр. И.К. Загидуллин. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. С. 49–83.

55. Павлов Н.И. — вице-директор ДДДИИ.

56. Любич-Ярмолович-Лозина-Лозинский М.А. — в апреле 1900 г. зачислен на службу в ведомство Министерства внутренних дел, тифлисский губернатор.

57. Вейденбаум Е.Г. (1845–1918) — член совета Наместника е.и.в. на Кавказе, этнограф.

58. Менкин Е.В. — действительный статский советник (1905–1912), люблинский губернатор.

59. РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 517. Л. 19.

бря 1910 года[60] Харузин проанализировал имевшиеся в подконтрольной ему структуре сведения по мусульманскому вопросу: сначала шла информация о национальном и конфессиональном образовании по отдельным регионам страны, полученная в результате запросов с мест, затем обвинения учебных структур в противогосударственных действиях с опорой на Указ 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости», далее было выдвинуто предположение о якобы имеющемся намерении мусульман создать свое мусульманское Министерство народного просвещения. И, наконец, Харузин указал на вопросы, которые следовало обсудить на готовящемся совещании.

Прежде всего, в этом письме просматривалось ярко выраженное беспокойство власти в связи с возможным, как ей казалось, созданием параллельной имеющемуся Министерству народного просвещения структуры мусульманского Министерства образования.

Конкретная аргументация была выстроена им по всем видам конфессиональных учебных заведений с четким выводом об отсутствии единой системы, необходимой государству в образовательном поле.

Анализ материалов Совещания позволяет убедиться в том, что обществу был презентован информационный дискурс российского конфессионального (инородческого, инославного и иноверного) образования. Мусульманский компонент еще не был полностью выделен из общих проблем, связанных с инородцами, но, тем не менее, отличался содержательностью. Когда совещание приступило к работе, выяснилось, что для принятия решений имеющейся информации недостаточно: ее пришлось запрашивать у некоторых попечителей учебных округов, что говорит о недостаточно отлаженной системе сбора сведений.

В татарской прессе Казани, Уфы, Оренбурга, Томска продолжалось обсуждение вопроса о мусульманском образовании и после совещания вплоть до 1916 года.

> Противоречие «Мактаб или школа?» отражалось в татарской прессе и ясно показывало проблемы мусульман в регионах, могли ли они непрерывно адаптировать свои традиционные учреждения к соци-

60. См. Межведомственное совещание 1910–1911 годов о постановке школьного образования в местностях с инородческим и инославным населением: Журнал / Сост., авт. статей, прим., указ. и сокр. И.К. Загидуллин. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. С. 55.

> ально-экономическим изменениям или могли ли заставить новые государственные школы принять свои религиозные и лингвистические особенности во внимание[61].

В этих меняющихся условиях политической элите нужна была поддержка элиты интеллектуальной — в лице исламоведов. Было решено создать журнал, орган Императорского общества востоковедов под названием «Мир ислама». В конце 1911 года редактором нового российского журнала был назначен В.В. Бартольд. Характеризуя предполагавшееся издание, он сообщал:

> Журнал не будет ни мусульманским, ни противомусульманским, его задача ... излагать события прошлого как они выясняются при свете европейской исторической критики и события настоящего как о них повествуют подлинные документы и достоверные, по возможности, беспристрастные свидетели[62].

Отстранение В.В. Бартольда от работы редактором журнала в 1913 году весьма симптоматично. Его позиция по созданию имиджа российского ислама в академическом ключе (взгляд в классический ислам прошлого и отстраненность от настоящего) не соответствовала видению мусульман России властью. Панисламизм, который активно пропагандировался политической элитой как реально существующее зло для российского общества, Бартольд считал «призраком»[63]. Такое явное несоответствие понимания дискурса ученым и чиновниками привело к изменению концепта журнала при новом руководстве. По сути, мир ислама стал презентоваться читателю через призму позиции власти, через те основные проблемы, которые звучали на Особых совещаниях. Сам же Бартольд задумался об опасности сепаратизма мусульманских окраин Империи для сохранения ее целостности.

Опасения власти усиливались из-за настроений в обществе в целом[64]. Внутренняя напряженность заставляла чиновников

61. Norihiro, N. (2017) *Islamic Russia: Empire, Religion, and the Public Sphere, 1905–1917*, p. 7. Nagoya: Nagoya University Press.

62. Цит. по: *Флыгин Ю.С.* Знаток Востока. Жизненный путь и научная деятельность академика Василия Владимировича Бартольда. Ташкент: «Turon zamin ziyo», 2016. С. 41.

63. Там же. С. 43.

64. Так, в 1910–1914 гг. рабочие европейской части России провели в общей сложности 2366 политических стачек, наибольшее количество забастовок и стачечников

более внимательно относиться к любым проявлениям недовольства властью и даже преувеличивать эту опасность. Сказанное касалось и мусульман. Поэтому неудивительно, что в 1914 году политическая элита опять обратилась к «мусульманскому вопросу», теперь уже специально. Тогда с 29 апреля по 16 мая власть провела Особое совещание по мусульманским делам при Министерстве внутренних дел, организатором которого выступил ДДДИИ[65]. Ключевыми фигурами в ходе проведения совещания были назначены чиновник особых поручений при МВД Г.Н. Тарановский и старший столоначальник ДДДИИ А.Ф. Евтихиев[66].

Широкого представительства мусульман на совещании, как и ранее, не было и не могло быть, если учитывать политические традиции развития российского общества. Но, тем не менее, в работе принимали участие старший член ОМДС, ахун, мирза Гиниятулла Мусич Капкаев, и.д. симферопольского кадия Омер-эфенди и ахун второго прихода г. Санкт-Петербурга Сафа Атауллович Баязитов. Эти люди могли обогатить и обогащали исламский дискурс совещания, но вместе с тем не обостряли ситуацию при обсуждении вопросов мусульманской жизни, будучи настроенными прогосударственно. В составе совещания был и новый редактор журнала «Мир ислама» Д.М. Позднеев[67].

Несмотря на то, что совещание проводилось при МВД, важным вопросом стало состояние мусульманского образования, поэтому привлекалось МНП. Политическая элита работала на перспективу в условиях относительно спокойного, пока еще предвоенного состояния общественной жизни. Тем не менее, в совещании

приходилось на 1912 год (1300 и 549 813 соответственно). Подсчитано нами по: Россия. 1913 год. СПб.: Блиц, 1995. С. 403.

65. Е. Кэмпбелл исследовала фокус внимания Особого совещания по выработке мер для противодействия татарско-мусульманскому влиянию 1910 года (Campbell, E.I. (2015) *The Muslim Question and Russian Imperial Governance*, pp. 161–165. Indiana University Press. Bloomington and Indianapolis) и сравнила с ним работу Особого Совещания по мусульманским делам 1914 года (Ibid. P. 189–192).

66. По замечанию И.К. Загидуллина, «представители власти (директор ДДДИИ Е.В. Менкин и зам. министра внутренних дел И.М. Золотарев — авт.) полностью доверились делопроизводителям и чиновникам МВД» при редактировании текста материалов Совещания: Особое Совещание по мусульманским делам 1914 года: Журналы» / Сост., авт. предисл., прим., и сокр. И.К. Загидуллин. Казань: Изд-во «Ихлас», Институт истории АН РТ, 2011. С. 32.

67. Позднеев Д.М. (1865–1937) — российский востоковед, специалист в области синологии и японистики, статский советник; с февраля 1913 г. по предложению совета Императорского общества востоковедения исполнял обязанности редактора «Мира ислама», выходившего в 1912–1913 гг.

принял участие начальник Азиатской части Генерального штаба М.М. Манакин.

К проведению совещания Министерство народного просвещения систематизировало сведения о количестве мусульман, обучавшихся в государственных учебных заведениях России, находившихся в его ведомстве. В начальных училищах их насчитывалось 132 474 человека, в высших начальных, городских и уездных училищах — 3 099 человек, в реальных училищах — 1 294 человека, в мужских гимназиях — 1 024. Остальные в меньшем количестве обучались в мужских прогимназиях, средних и низших технических училищах, женских гимназиях и прогимназиях, а также ремесленных учебных заведениях. Всего, по нашим подсчетам, в учебных заведениях Российской империи обучалось к началу 1914 года 139 374 человека мусульманского вероисповедания[68].

К ним можно добавить не входивших в эту цифру учащихся, получавших образование в начальном и среднем звене мусульманской системы (количество мектебе — 9 723 и медресе — 1 064)[69].

В этом наличии независимого и существующего параллельно блока учебных заведений конфессионального характера и крылась некоторая, по мнению властей, опасность, которая могла со временем дать о себе знать в политическом смысле. Совершенно неконтролируемым был процесс обучения в семьях мусульман, особенно эффективный в среде духовенства.

Информация о мусульманах в иных, необразовательных сферах (противодействие «татаризации», идущей через печать, новометодные школы и пр.[70]) могла создавать напряженность в политической элите и толкать власть на более решительные действия по сдерживанию национально-конфессионального образования.

Следует отметить преемственность Совещаний. Члены Совещания 1914 года пользовались в обсуждениях материалами Особого совещания 1910 года, материалами ревизий ОМДС 1910 г., проведенных Министерством внутренних дел и др. Небезынтересно также проведение встреч депутатов Государственной Думы

68. Подсчитано нами по: Всеподданнейший отчет Министра народного просвещения за 1913 г. Пг., 1916.

69. Всеподданнейший отчет Министра народного просвещения за 1913 г. Пг., 1916.

70. *Хасаншин Г.Р.* Проблема «татаризации» нерусских народов Волго-Уральского региона в материалах Особого Совещания по мусульманским делам 1914 года // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2014. № 4. С. 217–227.

с директором ДДДИИ в декабре 1913 г.[71] в преддверии планируемого Совещания.

Наиболее употребляемыми терминами из политической лексики в материалах Совещания были «панисламизм», «пантюркизм» и «татаризм» (так в материалах Совещания — *авт.*) что вполне соответствовало позиции власти по «мусульманскому вопросу» на тот момент. Как указывается в Журнале Особого Совещания от 29 апреля 1914 года, под понятием «панисламизм» подразумевается «идея объединения мусульман всего мира на религиозной почве», а «пантюркизм» ассоциируется с идеей сплочения всех мусульман под политическим главенством Османского государства и его халифа. Эти две идеи еще не успели охватить мусульманские народы России. Однако «пантатаризм», главной движущей силой которого участники совещания называли «прогрессивных татар», приобрел широкий размах, и татары заняли в русском мусульманстве положение, «угрожающее интересам русской государственности»[72].

Участники Особого совещания определили свое понимание конечной цели «пантатаристского» движения как «объединение русских мусульман под идейным главенством татар, без различия национальности, не только на почве единства религии, но и на почве мнимого племенного единства (тюркского) и искусственного тюрко-татарского языка»[73]. Такое понимание подталкивало государство к большему противостоянию с собственными подданными-мусульманами.

Заключение

Исследуя материалы Особых совещаний 1905–1914 гг., авторы пришли к следующим выводам.

Внимание к исламу и его носителям российская политическая элита оказывала задолго до Особых совещаний по мере вхождения в государственную территорию мусульманских регионов. Особое совещание 10 мая — 3 июня 1905 г. было знаком начала нового этапа в отношении власти к мусульманам в связи с развитием

71. «Особое Совещание по мусульманским делам 1914 года: Журналы» / Сост., авт. предисл., прим., и сокр. И.К. Загидуллин. Казань: Изд-во «Ихлас», Институт истории АН РТ, 2011. С. 17.

72. Особое Совещание по мусульманским делам 1914 года: Журналы. С. 53.

73. Особое Совещание по мусульманским делам 1914 года: Журналы. С. 41.

джадидизма. Особые совещания стали необходимой частью государственно-мусульманских отношений, осуществлявшихся в Российской империи начала XX в. Продолжительность Особых совещаний 1905–1914 гг. составляла в среднем от полумесяца до года, что во многом зависело, помимо прочих факторов, и от объема имеющейся у власти информации. Чиновники стремились использовать все каналы получения сведений о российской умме. Вместе с тем следует отметить наличие разных объемов информации об исламе и ее неодинаковое качество по регионам. Например, довольно сложной была ситуация с большими информационными потоками о жизни мусульман в тех регионах империи, которые относительно недавно вошли в состав России.

Специфика и значимость материалов Особых совещаний состояла в том, что во время заседаний участниками поднимались важные вопросы, касающиеся общественной жизни, в том числе и мусульманской. Отмечалось ужесточение риторики имперского центра в отношении мусульман.

Христианизация мусульман не планировалась в силу явной несбыточности подобных проектов. Русификация категорически отвергалась как весьма длительный и также во многом нереальный план. РПЦ поддерживала государственную идею установления единообразия в рамках империи с ее главенствующей ролью в обществе. На совещаниях чиновники пытались двигаться к компромиссу в рамках этого, понятного элите, имперского интереса. Дискурс Особых совещаний, касающийся мусульманского мира России, менялся: в нем наблюдалась некая цикличность при общей тенденции на ужесточение. В формате совещаний многие чиновники особенно не желали прислушиваться к самим мусульманам.

На совещаниях явно преобладали русскоязычные чиновники, которые не обладали достаточными знаниями о мусульманах и их вероучении. Возможное расширение состава участников совещаний за счет мусульман могло бы существенно увеличить объем подобной информации.

Тем не менее, мы можем говорить о некоей результативности Совещаний.

- Частично предаваемые публичности решения Особых совещаний давали некоторую возможность вовлечения в постановку и обсуждение положения мусульман в России большему количеству подданных.

- Политическая элита получила в результате подготовки Совещаний и их проведения информацию о новометодных школах, благотворительных обществах, о лидерах мусульман, о зарубежном влиянии на российскую умму и др., что расширяло знание об исламе в России и за рубежом и усиливало возможности принятия решений в будущем.
- Совещания стимулировали активность чиновников и межведомственное общение. Подготовка к Особым совещаниям начала XX в. в силу специфики мусульманского дискурса требовала установления и укрепления межведомственных связей (МВД, МНП, МИД, учебным отделом Министерства торговли и промышленности, Департамент земледелия Главного Управления земледелия и землеустройства), а также связей государственных структур и представителей мусульманства (ДДДИИ и мусульманская фракция Государственной Думы). К тому же в связи с констатацией необходимости «противодействия мусульманам» происходило наращивание опыта ГЖУ, разведки и контрразведки.

Скорее всего, у власти в период 1905–1914 гг. не было достаточного понимания отношения мусульман к ней. Но движение к этому пониманию происходило, пусть не всегда в правильном направлении и недостаточно быстро. Однако процесс был прерван Первой мировой войной и революциями 1917 года.

Библиография / References

Архивные материалы

РГИА — Российский государственный исторический архив.

ЦАНО — Центральный архив Нижегородской области.

Литература

Арапов Д.Ю. Русский посол в Турции Н. В. Чарыков и его «заключение» по «мусульманскому вопросу» 1911 г. // Вестник Евразии. 2002. № 2(17).

Витте С.Ю. Воспоминания. Царствование Николая II. Том I. Гл. XXIV. [http://www.az.lib.ru/w/witte_s_j/text_0050.shtml, доступ от 2.03.2018].

Всеподданнейший отчет Министра народного просвещения за 1913 г. Пг., 1916. 410 с.

Гусева Ю.Н. Информация об информаторах: как и кем собирались данные о мусульманах Российской империи в начале XX века // Народы Поволжья и Приуралья между революциями (1905–1917 гг.): сб. статей. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2017. С. 476–493.

Джераси Р. Окно на Восток: империя, ориентализм, нация и религия в России. М.: Новое литературное обозрение, 2013.

Документы и материалы по истории башкирского народа (1900–1940) / Сост. М.М. Кульшарипов и др. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012.

Дякин С.В. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX — начало XX вв.). СПб.: «ЛИСС», 1998.

Из истории национальной политики царизма // Красный архив. 1928. № 4(35). С. 107–127; № 5(36). С. 61–83.

Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату 12 декабря 1904 г. «Об охране терпимости в делах веры» — ПСЗРИ. Собр. третье, 1904. СПб., 1907. Т. 24. № 25495 / Собрание Высочайших указов, министерских разъяснений и других статей по вопросам о веротерпимости в России. СПб., 1909.

Котюкова Т.В. Образование (мусульманское традиционное, новометодное, русско-туземное) // Туркестан в имперской политике России. Монография в документах / отв. ред. Т.В. Котюкова. М.: Кучково поле, 2016.

Красный архив. 1929. № 4(35). № 5(36).

Левенсон М.Л. Действительный тайный советник Степан Федорович Платонов. Петроград: Тип. Петроградской тюрьмы, 1915.

Межведомственное совещание 1910–1911 годов о постановке школьного образования в местностях с инородческим и инославным населением: Журнал / Сост., авт. статей, прим, указ. и сокр. И.К. Загидуллин. — Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017.

Моисеев С.В. Особое совещание по Кашгарскому вопросу (19 марта 1876 г.) [http://docplayer.ru/28049081-Osoboe-soveshchanie-po-kashgarskomu-voprosu-19-marta-1876-g.html, доступ от 28.09.2018].

Особое совещание по выработке мер для противодействия татарско-мусульманскому влиянию в Приволжском крае 1910 года: документы и материалы / Сост., авт. предисл., прим. и сокр. И.К. Загидуллин. Казань: Изд-во АН РТ, 2015.

«Особое Совещание по мусульманским делам 1914 года: Журналы» / Сост., авт. предисл., прим., и сокр. И.К. Загидуллин. Казань: Изд-во «Ихлас», Институт истории АН РТ, 2011.

Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. Т. I. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. СПб., 1905.

Проект положения об управлении духовными делами мусульман Российской империи, выработанный 4-м съездом. СПб., 1914.

Россия. 1913 год. СПб.: Блиц, 1995.

Саматова Ч.Х. Имперская власть и татарская школа во второй половине XIX — начале XX века. Казань: Татар. кн. изд-во, 2013.

Статистический ежегодник России на 1915 г. Отд. 1. Пг., 1916.

Тольц В. «Собственный Восток России»: Политика идентичности и востоковедение в позднеимперский и раннесоветский период / Пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 2013.

Труды Особого совещания по вопросам образования восточных инородцев / Ред. А.С. Будилович. СПб.: Типогр. Э.Л. Поровщиковой, 1905.

Устав Всероссийского мусульманского союза. СПб., 1906.

Фархшатов М. Мектеб или школа: прошения мусульман Волго-Уральского региона по вопросам образования за 1870–1890-е годы // Научный Татарстан. 2010. № 2. С. 193–212.

Флыгин Ю.С. Знаток Востока. Жизненный путь и научная деятельность академика Василия Владимировича Бартольда. Ташкент: «Turon zamin ziyo», 2016.

Флыгин Ю.С. Николай Остроумов: востоковед, просветитель, летописец эпохи. Ташкент: «Turon zamin ziyo», 2016.

Хасаншин Г.Р. Проблема «татаризации» нерусских народов Волго-Уральского региона в материалах Особого Совещания по мусульманским делам 1914 года // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2014. № 4. С. 217–227.

Archival materials

RGIA — Russian State Historical Archive

TSANO — Central Archive of the Nizhny Novgorod Region

Literature

Arapov, D.Yu. (2002) "Russkii posol v Turtii N. V. Charykov i ego 'zakliuchenie' po 'musulmanskomu voprosu' 1911 g.", [The Russian ambassador in Turkey N.V. Charykov and his "conclusion" on "a Muslim question" in 1911], *Bulletin of Eurasia* 2(17).

Budilovich, A.S. (ed.) (1905) *Trudy Osobogo soveshchaniia po voprosam obrazovaniia vostochnykh inorodtsev* [Works of Special meeting on questions of education of Eastern foreigners]. SPb.: Tipogr. E.L. Porovshchikova.

Campbell, E.I. (2015) *The Muslim Question and Russian Imperial Governance*. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press.

Crews, R.D. (2009) *For Prophet and Tsar: Islam and Empire in Russia and Central Asia*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press.

Diakin, S.V. (1998) Natsional′nyi vopros vo vnutrennei politike tsarizma (XIX — nachalo XX vv.) [Ethnic question in the domestic policy of Tsarism (19th — beginning of the 20th centuries)]. SPb.: "LISS".

Dzherasi, R. (2013) *Okno na Vostok: imperiia, orientalizm, natsiia i religiia v Rossii* [Window to the East: national and imperial identities in the late tsarist Russia]. M.: New Literary Review.

Farkhshatov, M. (2010) "Mekteb ili shkola: prosheniia musul′man Volgo-Ural′skogo regiona po voprosam obrazovaniia za 1870–1890-e gody" [Mekteb or school: petitions of Muslims of the Volga-Ural region concerning education in the 1870–1890s], in *Nauchnyi Tatarstan* 2: 193–212.

Flygin, Iu.S. (2016) *Znatok Vostoka. Zhiznennyi put' i nauchnaia deiatel'nost' akademika Vasiliia Vladimirovicha Bartol'da* [Connoisseur of the East. The life and scientific activity of the academic Vasily Vladimirovich Bartold]. Tashkent: "Turon zamin ziyo".

Flygin. Iu.S. (2016) *Nikolai Ostroumov: vostokoved, prosvetitel', letopisets epokhi* [Nikolay Ostroumov: orientalist, educator, chronicler of an era]. Tashkent: "Turon zamin ziyo".

Guseva, Iu.N. (2017) "Informatsiia ob informatorakh: kak i kem sobiralis′ dannye o musul′manakh Rossiiskoi imperii v nachale XX veka" [Information on informants: who and how collected data on Muslims of the Russian Empire at the beginning of the XX century], in *Narody Povolzh'ia i Priural'ia mezhdu revoliutsiiami (1905–1917 gg.): sb. statei*, pp. 476–493. Kazan′: Institute of history AS RT.

"Istoriia tatar" (2013) Tom VI. Formirovanie tatarskoi natsii. XIX — nachalo XX v. [History of Tatars. Volume VI. Formation of the Tatar nation. 19th — the beginning of the 20th century]. Kazan′: Institute of history AN RT.

"Iz istorii natsional′noi politiki tsarizma" [Excerpts from the history of national policy of Tsarism] (1928), *Krasnyi arkhiv* 4(35). S. 107–127; 5(36). S. 61–83.

Khasanshin, G.R. (2014) "Problema 'tatarizatsii' nerusskikh narodov Volgo-Ural′skogo regiona v materialakh Osobogo Soveshchaniia po musul′manskim delam 1914 goda" [The problem of "tatarization" of the non-Russian people of the Volga-Ural region in materials of Special Meeting on Muslim affairs in 1914], in *Iz istorii i kul'tury narodov Srednego Povolzh'ia* 4: 217–227.

Kotiukova, T.V. (2016) "Obrazovanie (musul′manskoe traditsionnoe, novometodnoe, russko-tuzemnoe)" [Traditional Muslim education, based on new methods, native-Russian], in *Turkestan v imperskoi politike Rossii. Monografiia v dokumentakh*, pp. 381–386. M.: Kuchkovo pole.

"Krasnyi arkhiv" (1929). № 4(35). N. 5(36) [Red archive. 1929. № 4(35). N. 5(36)].

Kul′sharipov, M.M. (ed.) (2012) *Dokumenty i materialy po istorii bashkirskogo naroda (1900–1940)* [Documents and materials on the history of the Bashkir people (1900–1940)]. Ufa: IIIAL UNTS RAN.

Levenson, M.L. (1915) *Deistvitel'nyi tainyi sovetnik Stepan Fedorovich Platonov* [Privy councilor Stepan Fedorovich Platonov]. Petrograd: Tip. Petrogradskoi tiur′my.

Moiseev, S.V. Osoboe soveshhanie po Kashgarskomu voprosu (19 marta 1876 g.) [http://docplayer.ru/28049081-Osoboe-soveshchanie-po-kashgarskomu-voprosu-19-marta-1876-g.html, accessed on 28.09.2018].

Norihiro, N. (2017) *Islamic Russia: Empire, Religion, and the Public Sphere, 1905–1917*. Nagoya: Nagoya University Press.

Proekt polozheniia ob upravlenii dukhovnymi delami musul'man Rossiiskoi imperii, vyrabotannyi 4-m s"ezdom (1914) [The draft of the provision about the management of spiritual affairs of Muslims of the Russian Empire developed by the 4th congress]. SPb.

Rossiia. 1913 god [Russia. 1913] (1995). SPb.: Blitz.

Samatova, Ch.X. (2013) *Imperskaia vlast' i tatarskaia shkola vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka* [Imperial power and the Tatar school in the second half of the 19th — beginning of the 20th century]. Kazan′: Tatar′s book publishing house.

Statisticheskii ezhegodnik Rossii na 1915 g. Otd. 1. [Statistical year-book of Russia for 1915 Otd. 1] (1916). Pg.

Tol′ts, V. (2013) *"Sobstvennyi Vostok Rossii": Politika identichnosti i vostokovedenie v pozdneimperskii i rannesovetskii period* ["Russia′s own East": The politics of identity and oriental studies in the late imperial and early Soviet periods]. M.: New Literary Review.

Troynitsky, N.A. (ed.) (1905) "Pervaia Vseobshchaia perepis′ naseleniia Rossiiskoi imperii 1897 g." [The first General population Census of the Russian Empire, 1897], in *Obshchii svod po Imperii rezul'tatov razrabotki dannykh Pervoi Vseobshchei perepisi naseleniia, proizvedennoi 28 ianvaria 1897 goda*. T. I. SPb.

Tuna, Mustafa (2015) *Imperial Russia's Muslims: Islam, Empire, and European Modernity, 1788–1917*. Cambridge: Cambridge University Press.

"Ustav Vserossiiskogo musul′manskogo soiuza" [Charter of the All-Russian Muslim union] (1906). SPb.

Vitte, S.Iu. (2018) *Vospominaniia. Tsarstvovanie Nikolaia II*. T.I.Gl.XXIV [Memoires. Nicholas II's reign] [http://www.az.lib.ru/w/witte_s_j/text_0050.shtml, accessed on 2.03.2018].

Vsepoddanneishii otchet Ministra narodnogo prosveshcheniia za 1913 g. [The Vsepoddanneyshy report of the Minister of national education for 1913] (1916). Pg.

Zagidullin, I.K. (ed.) (2011) *Osoboe Soveshchanie po musul'manskim delam 1914 goda: Zhurnaly* ["Special Meeting on Muslim affairs of 1914: Magazines"]. Kazan′: Publishing house "Ikhlas", Institute of history AN RT.

Zagidullin, I.K. (ed.) (2014) *Modernizatsionnye protsessy v tatarsko-musul'manskom soobshchestve v 1880-e–1905 gg.: dokumenty i materialy* [Modernization processes in Tatar and Muslim community in the 1880s–1905: documents and materials], pp. 9–199. Kazan′: Publishing house "YaZ".

Zagidullin, I.K. (ed.) (2015) *Osoboe soveshchanie po vyrabotke mer dlia protivodeistviia tatarsko-musul'manskomu vliianiiu v Privolzhskom krae 1910 goda: dokumenty i materialy* [Special meeting on the development of measures for preventing Tatar Muslim influence in the Volga region, 1910: documents and materials]. Kazan: Publishing house of AN of RT.

Zagidullin, I.K. (ed.) (2017) *Mezhvedomstvennoe soveshchanie 1910–1911 godov o postanovke shkol'nogo obrazovaniia v mestnostiakh s inorodcheskim i inoslavnym naseleniem: Zhurnal* [Interdepartmental meeting of 1910–1911 about school education in districts with foreign and *inoslavny* population: Magazine]. Kazan: Institute of history of Sh. Mardzhani of RT AS.